

Авторский замысел:

Написать такую сказку, чтобы она содержала зерно доброго (и при этом не была нравоучительной), чтобы легко читалась и даже с радостью перечитывалась, чтобы ее могли читать разные люди и находить свое. Точнее, замысел возник уже после, когда редактировала сказку. Вначале она просто написалась.

СКАЗКА С НЕИЗВЕСТНЫМ КОНЦОМ

Это была недобрая сказка. И конец в ней предполагался самый что ни на есть ужасный. Не то, чтобы он таким задумывался, но к тому шло. Сказочные персонажи изнемогали от душевных терзаний и чувствовали обреченность, отчего вели себя все более и более гадко. Ещё они считали, что именно так полагается себя вести в подобных сказках. И оттого с каждым новым событием сказка становилась всё горче и понурее. Но однажды.... Начало неожиданно положил Дракон, который украл Принцессу и вдруг категорически не захотел испепелять её своим смертоносным пламенем. Да-да, по логике он должен был совершить привычный обряд жертвоприношения, который соблюдался тысячелетиями. То ли у него болел живот, то ли было слишком светлое настроение, то ли ему Принцесса очень понравилась (никто точно не знает, а Дракон не признается), но он просто запер Принцессу в башне. Для формального соблюдения порядка он скорчил устрашающую гримасу, погромче пощелкал зубами и с рычанием вручил Принцессе старинную поваренную книгу: «Приготовишь мне вкусное блюдо. Но если оно мне даже слегка не понравится – пеняй на себя и прощайся с жизнью! Хо! Хо! Хо!» После этих слов он завалился в любимый гамак, и впервые за несколько тысячелетий забылся крепким здоровым сном без сновидений.

По сюжету Принцессу ожидала мучительная гибель. Вариантов было много: если даже над ней не совершится сей страшный обряд, так она разъярит Дракона истерикой и тут уж исход не менее печален. (Характер у Принцессы был, мягко говоря, прескверным, а раздутая гордость не позволяла ей опускаться и до более безобидных вещей, чем готовка для какой-то рептилии). Однако Принцессе стало любопытно: отчего бы не попробовать что-то впервые приготовить самой? И потому (хотя некоторые предполагают, что ей руководила благодарность к Дракону за милосердно предоставленный шанс) она увлеченно кухарила до рассвета. К утру Дракон забыл о странном вчерашнем настрое, и был вновь готов к привычным злодеяниям. Однако пища так ароматно щекотала ноздри, что для начала он решил съесть кусочек-другой. Дракон жадно набросился на еду... тут у него заболел живот, и так сильно подскочила температура, что он свалился в беспомощности. Он упустил из виду, что рецепты в книге были волшебные: если кто съест приготовленное по всем правилам блюдо, а в голове у него будет злой умысел, то подобный эффект не заставит себя ждать. Когда Дракон через два дня сильнейшей горячки очнулся, то первое, что он увидел – Принцессу, которая заботливо нежными пальчиками меняла ему повязку. ... Дракон просто не мог как-либо обидеть это отважное чуткое существо. Отпустить он её тоже не мог – не полагалось, и стала Принцесса обитать в отведенной ей башне то ли пленницей, то ли замкоуправительницей. И жили они так в дружбе и согласии.

Долго ли коротко, вывела жизненная кривая к их жилищу Принца – наследника престола соседнего королевства, с мерзким характером и способного только на гнусности. Тут сказка снова приготовилась погрузиться

в липкий мрак: казалось, что ни произойдет, всё приведёт к печальным последствиям – выкрадет ли Принц Принцессу (о, несчастная Принцесса и не менее несчастный Принц!), убьёт ли он Дракона (тут уже можно посочувствовать всем троим) или Дракон его (тогда Дракон вернется к своим старым привычкам и ... дальше продолжать мне не хочется). Но конь Принца оступился. Принца выбило из седла, и он упал без сознания. Дракон отнес его в свое подземелье, в котором у него располагались музей и обширная библиотека. Мы знаем характер Принца, и потому можем догадаться, что как только тот пришел в себя, то захотел устроить поджег или привести в действие другой коварный план, которых у него всегда было в избытке. Принц и правда это собирался сделать, но первая попытка не удалась (к чести Дракона, тот великодушно простил Принца, хотя и принял превентивные меры на будущее). Потом Принц обнаружил на полке интересный манускрипт, вдохновился им и так увлекся, что решил отложить совершение низостей до окончания чтения. От манускрипта веяло такими благодатью и умиротворением, что строчка за строчкой, страница за страницей – и сердце Принца смягчилось. (Или это не только манускрипт так влиял, но и еда, которую Принцесса продолжала готовить по старинной рукописи? Или целебный воздух?) И теперь Принцу даже захотелось отблагодарить Дракона, проявившего себя радушным хозяином. Долго ли коротко, в один пасмурный непогожий денек Принц заглянул в оранжерею – погреться, и увидел прекрасную Принцессу. И его сердце не только согревалось, а воспылало. Окрыленный любовью, он с тех пор стал способен только на свершения – большие и маленькие; а его таланты распустились буйным цветом. Конечно же, сердце Принцессы ответило ему взаимностью! Дракон умилялся и только блаженно улыбался в свою чешую; а из его пасти вместо огня теперь вылетали разноцветные конфетти в форме сердечек. А однажды на рассвете он застал влюбленных под цветущим вишневым деревом, когда они нежно держались за руки и давали друг другу клятву любить друг друга в горе и радости – и вот тут счастьем его не было предела! Заканчивается мое повествование, а сказка продолжается... Думаете, что у сказки будет однозначно прекрасный конец? Как знать! Принцессу, Принца, Дракона, да и других персонажей еще ждет немало испытаний. Как они себя поведут в них? Такой и будет дальше сказка.

Татьяна

Обратная связь:

Творчество – это поток, который действительно иногда начинается с некоего импульса, который заставляет нас просто записывать приходящие образы на бумагу. Часто бывает, что при повторном чтении или редактировании мы с удивлением находим что-то неожиданное и важное в собственном произведении. История создания этого текста как раз такова.

Собственный замысел, когда произведение уже написано, можно прояснять, например, для написания следующих произведений. К примеру, замысел в данном случае отталкивается от восприятия читателя. Но ведь произведение попадает к читателю уже в завершённом виде – а как автор понимает, что текст действительно уже завершен? Если говорим о том, чтобы легко читалось и с радостью перечитывалось – как я пойму, что мое произведение таково? Например, можно ориентироваться на собственный читательский опыт или опыт тех, чье мнение важно. Важен также и второй момент – чтобы ее могли читать разные люди и находить свое. А что будет объединять всех этих разных людей? Почему им интересно читать и находить что-то свое?

Надо отметить, что легкость чтения в этом произведении создается за счет сочетания сказочных формул («долго ли коротко ли») с современными конструкциями («категорически не захотел испепелить её своим смертоносным пламенем»). И то, и другое, с одной стороны, создает эффект узнавания (я это знаю, я тоже так говорю), а с другой стороны делает язык повествования необычным.

Говоря о самом тексте, мы всегда имеем в виду два важных аспекта: форму и содержание. Уже в названии определяется жанровая принадлежность – сказка, что настраивает читателя на определенное восприятие. Метафоричность, волшебство, победа добра над злом, сказочные помощники или помогающие предметы. Здесь волшебство также представлено необычным образом – волшебными являются даже не книги, которые Дракон дает своим пленникам, а их воздействие на героев, решающих ими воспользоваться.

Интересны и образы героев сказки. Например, Дракон описан как герой добродушный по характеру, но обязанный быть злым, как того требует традиция. Именно это делает его образ смешным («Для формального соблюдения порядка он скорчил устрашающую гримасу, погромче пощелкал зубами и с рычанием вручил Принцессе старинную поваренную книгу...»). Или Принцесса и Принц, которые обычно в сказке бывают положительными героями, здесь представлены скорее маленькими детьми, чьи характеры меняются по мере взросления (Принцесса готовит пищу и ухаживает за Принцем; Принц, сначала способный на «коварный план», впоследствии также меняется). При описании героев присутствует эффект узнавания («Мы знаем характер Принца, и поэтому можем догадаться...»).

В контексте замысла обращает на себя внимание повествовательная форма сказки, практически лишенная речи персонажей (только однажды мы слышим реплику Дракона). Наблюдение за жизнью героев ведется как будто издалека, и у читателя действительно появляется возможность увидеть свое, поскольку автор обращается к жизненному и читательскому опыту человека (например, «замкоуправительница» может вызывать в памяти читателя героиню Астрид Линдгрэн, «домомучительницу» фрекен Бок, что уже придает колорит образу и характеру Принцессе).

Открытый финал – еще одна интересная черта выбранной формы. Жанр сказки в классическом его понимании подразумевает однозначный (положительный или отрицательный) финал, связанный с тем или иным воспитательным воздействием. В этой сказке воспитательное воздействие вызвано не конкретным финалом, а тем, что развитие сказки полностью зависит от того, как себя будут вести герои. Соответственно, читателю предлагается не некая модель поведения, которую стоит повторить или избежать, а точка опоры для рефлексии: как могут повести себя герои? К каким последствиям это может привести? Коль речь идет о сказке, естественно предположить, что герои сделают правильный выбор. Но при таком финале фокус внимания смещается с результата (привычное для сказки «жили они долго и счастливо») на процесс («Заканчивается мое повествование, а сказка продолжается... Думаете, что у сказки будет однозначно прекрасный конец? Как знать! Принцессе, Принца, Дракона, да и других персонажей еще ждет немало испытаний. Как они себя поведут в них? Такой и будет дальше сказка»).

В целом, эту сказку можно считать завершенным произведением, соответствующим замыслу автора.

Ответ автора:

Очень интересно было увидеть детальное (аж с пояснениями!) восприятие моего текста другим человеком, независимый взгляд. Читая этот анализ, сравнивала и делала для себя выводы, как мое восприятие соотносится (совпадает-отличается) с читательским. Т.е. соответствует ли то, что я подразумевала, тому, как это воспринимается. Это ценная обратная связь, которая поможет для дальнейшего редактирования как данного текста, так и последующих!

Также сильные вопросы во 2 абзаце обратной связи помогли посмотреть на текст с совершенно иного угла зрения. Что тоже дает пищу для размышления :-)